
Аксиологическая и личностно-ориентированная основа сотрудничества и взаимодействия субъектов образовательной среды

Axiological and Person-Oriented Basis for Cooperation and Interaction of Subjects of the Educational Environment

Латентные социальные группы: феномен, эволюция, перспективы исследования

Толочек В.А.

*Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>, e-mail: tolochekva@mail.ru*

*Цель исследования: изучение и описание феномена ЛСГ (латентных социальных групп).
Гипотезы: 1) основаниями появления ЛСГ как пред-форм выступают субъективные предпочтения человека («глубинные» личностные образования, формируемые условиями внутренней и внешней среды); 2) субъективные предпочтения человека выступают факторами, предопределяющими возможность, вероятность и тесноту его связей с другими людьми в процессах становления и эволюции социальных групп. Методы: теоретико-категориальный анализ, изучение литературных источников; авторская методика (анкета «Динамика стиля профессиональной жизни»: респонденты оценивали роль условий социальной среды как «факторов профессионализма», динамику своего профессионализма от 20 до 65 лет. Опрошено 482 мужчин и женщин в возрасте 30–50 лет ($M = 39,9$; $SD = 7,6$; 132 государственных служащих, 129 инженеров, 221 менеджер). Выборка делилась на группы по полу, должностной позиции обследуемых, субъективной значимости условий среды как «факторов профессионализма». Результаты исследования подтверждают рабочие гипотезы. Выделены особенности становления ЛСГ в континууме сменяющих друг друга сфер жизнедеятельности человека; определение.*

Ключевые слова: латентные социальные группы (ЛСГ), декларированные социальные группы (ДСГ), эволюция, субъективные предпочтения, условия, факторы.

Финансирование: работа выполнена в соответствии с Государственным заданием Минобрнауки РФ № 0138-2024-0017 «Профессиональная деятельность и развитие личности человека в условиях организационных и техногенных изменений».

Для цитаты: Толочек В.А. Латентные социальные группы: феномен, эволюция, перспективы исследования [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2024. Том 21. № 2–3. С. 224–230. DOI:10.17759/bppe.2024210228

Latent Social Groups: Phenomenon, Evolution, Research Prospects

Vladimir A. Tolochek

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>, e-mail: tolochekva@mail.ru

Purpose of the study: to study and describe the phenomenon of LSG (latent social groups). Hypotheses: 1) The basis for the emergence of LSG as pre-forms are the subjective preferences of a person (“deep” personal formations formed by the conditions of the internal and external environment). 2) A person’s subjective preferences are factors that predetermine the possibility, likelihood and closeness of his connections with other people in the processes of formation and evolution of social groups. Methods: category-theoretic analysis, study of literary sources; author’s methodology (questionnaire “Dynamics of professional life style”: respondents assessed the role of social environmental conditions as “factors of professionalism”, the dynamics of their professionalism from 20 to 65 years old. 482 men and women aged 30-50 years were interviewed (M=39.9; SD=7.6; 132 civil servants, 129 engineers, 221 managers). The sample was divided into groups by gender, job position of the subjects, subjective significance of environmental conditions as “factors of professionalism.” The results of the study confirm the working hypotheses. Features of the formation of LSG in the continuum are highlighted successive spheres of human life; the definition.

Keywords: latent social groups (LSG), declared social groups (DSG), evolution, subjective preferences, conditions, factors.

Funding: the work was carried out in accordance with the State Assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 0138-2024-0017 “Professional activity and development of a person’s personality in the conditions of organizational and man-made changes”.

For citation: Tolochek V.A. Latent Social Groups: Phenomenon, Evolution, Research Prospects. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2024. Vol. 21, no. 2–3, pp. 224–230. DOI:10.17759/bppe.2024210228 (In Russ.).

Введение

В процессе разработки проблемы *профессионального становления субъекта* (ПСС) были получены парадоксальные результаты, не соответствующие нашим ожиданиям, не соответствующие литературным данным. Если условно различать:

- во-первых, малые социальные группы как имеющие выраженные признаки их идентификации (по полу, возрасту, социальному статусу и пр.),
- во-вторых, неявные, скрытые, потенциально способные быстро оформиться, не имеющие внешне выраженных признаков,

то группы первого типа можно определить как *декларированные социальные группы* (ДСГ), а второго — *латентные социальные группы* (ЛСГ) [11; 12].

Если критерием деления выборки (482 чел.) выступали явные признаки (пол, занимаемая должность, профессиональная сфера и пр.), то между двумя подвыборками имели место значимые статистические различия по части переменных; если же критерием деления выступали неявные признаки, обычно не декларируемые и не артикулируемые человеком (например, роль матери, отца, родственников, супругов, науки, искусства и пр. как «факторов профессионализма»), то доля переменных, достигающих статистической значимости различий, была намного больше (согласно *t*-критерию). В циклах исследований эти эффекты регулярно подтверждались.

Выделим несколько сопряженных научных проблем. Сравнительно с индивидуальной, полнота разработанности проблемы *совместной деятельности* много меньше. Следовательно, изучение малых групп (ДСГ и ЛСГ) есть «мостик», выход на проблему *совместной деятельности*. Многие социально-психологические эффекты *совместной деятельности* предполагают высокую психологическую, социально-психологическую и социальную компетентность членов группы [1; 7; 8; 9; 10]. Выраженными историческими тенденциями стали неустойчивость браков, разводы, неполные семьи, один ребенок, недостаток внимания родителей и т. д. Результатом разрушения структуры многоукладной и нуклеарной семьи является недостаток социального опыта молодых людей, дефицит их конструктивных, деловых и межличностных взаимодействий с другими [6; 9; 13]. В этой связи, малые группы (ДСГ и ЛСГ), механизмы их образования и эволюции отражают естественное социальное пространство жизнедеятельности людей и косвенно — проблему *профессионального становления субъекта* (ПСС).

Если проблему ПСС рассматривать широко в ее полной «развертке» — в продолжение активной профессионально-трудовой жизни человека, включая стадию предкарьеры (выбора профессии, подготовки к профессиональной жизни) и стадию посткарьеры (формы социальной активности людей, завершивших «карьерное движение»), — то можно выделить континуум типовых сфер жизнедеятельности человека: *средняя школа — среднее/высшее специальное заведение — активная профессиональная деятельность — постпрофессиональная активность*, — в которых проявляются способности и умения человека интегрироваться в состав социальных групп, быстро овладевать должными социальными ролями, «находить себя» в командной работе, получать удовлетворение от общения с партнерами. Все, что на этом долгом пути может способствовать и препятствовать личностному росту и развитию человека, его становлению как успешного субъекта, полноте самореализации в разных сферах жизнедеятельности, крайне важно как для самого человека, так и для его окружающих, для общества в целом, для государства. Итак, сферы общего среднего, специального и высшего образования являются перманентно актуальными во всех отношениях; в пространстве малых групп «решаются задачи» формирования Я-концепции, самореализации в трудовой, семейной, в досуговой сфере [4; 7].

Латентные социальные группы как феномен

В оценках состояния теории социальных групп уже неоднократно обращаюсь к выразительной констатации А.В. Сидоренкова: «многие теории не позволяют предположить существование каких-то пока не известных науке групповых явлений, исчерпали свои внутренние возможности и, соответственно, не получили дальнейшего развития» [7, с. 37]. Это емкое обобщение хорошо согласуется и с другими аспектами «состояния вопроса»: значительным расхождением эмпирических результатов, фиксируемых в разных метаанализах; далеко не согласованными, разными критериями оценки эффективности деятельности групп [8].

Наши исследования затрагивают несколько малоизученных вопросов. Первый: стадия зарождения группы. В «классических» концепциях постулируется, что триггерами формирования группы выступают общая цель, совместная деятельность, непосредственные коммуникации людей [1; 7; др.]. Но в процессах зарождения группы оправданно выделять предстадию распознавания будущих партнеров (по явным и неявным признакам). Не всегда объединение людей определяется общей целью, деятельностью, регулярными контактами, информированием друг друга. Не

менее «цепко» объединяет людей «социально-психологическая ткань»; объединение людей не всегда начинается с процессов интеграции. На стадии зарождения группы возможны разнонаправленные процессы «ветвления» траекторий взаимодействий партнеров, переходов на разные «языки» общения.

Дизайн исследования. Опрошено 482 мужчин и женщин в возрасте 30–50 лет ($M = 39,9$; $SD = 7,6$; 132 государственных служащих, 129 инженеров и руководителей подразделений промышленных предприятий, 221 менеджер). Использовали: теоретико-категориальный анализ, изучение литературных источников; t -сравнение для независимых групп. По авторской методике (анкета «Динамика стиля профессиональной жизни») респонденты оценивали роль условий социальной среды как «факторов профессионализма» (роль отца, матери, родственников, друзей, коллег, супругов, обстоятельств, науки, искусства, религии и др.); динамику своего профессионализма от 20 до 65 лет (ретроспективно до актуального возраста и проспективно — прогнозируя динамику последующей эволюции); также фиксировались их социально-демографические и служебно-должностные характеристики. Выборка делилась на группы; критериями деления выступали пол, должность, субъективная значимость условий среды как «факторов профессионализма»; при делении на две группы к первой «относились респонденты с оценками условий от 0 баллов до средних по выборке, ко второй — больше средних» [12, с. 133].

Обсуждение результатов исследования

В ранее опубликованных статьях [10; 11; 12] представлялись основные фрагменты НИР: описательная статистика (позволяющая использовать разные методы параметрической статистики: t -сравнение, корреляционный, факторный, множественный регрессионный анализ и др.), а также — ожидаемые и нетривиальные результаты. «В первых циклах статистических расчетов проводилось деление выборки как по явным критериям (мужчины/женщины, специалисты/руководители; состоящие в браке / не состоящие, имеющие детей / не имеющие и т. п.), так и по неявным (полнота самореализации в семейной жизни, относительный к возрасту стаж семейной жизни, быстрота «вертикальной» карьеры, большая или меньшая значимость родительской семьи, своей семьи, рабочих групп и др.). ...при делении выборки по разным критериям большая часть переменных достигала уровня статистической значимости [12, с. 134]. «При делении выборки на группы лиц, отмечавших сравнительно малую субъективную значимость для них обстоятельств жизни как «факторов профессионализма», и лиц, признававших большую значимость внешних обстоятельств — большую или меньшую значимость науки, искусства, религии, — мера межгрупповых различий и число таких переменных были сопоставимыми с различиями между мужчинами и женщинами, руководителями и специалистами» [12, с. 134–135].

«Выделяя феномен «латентные социальные группы» (ЛСГ), его отличающий от ... декларированных социальных групп (ДСГ), отметим его особенности: 1) он существует... как пред-форма активных, проявленных групп; 2) члены таких пред-форм, или латентных стадий эволюции групп, не обязательно регулярно взаимодействуют между собой, но, вероятно, быстро опознают «своих» и «чужих» в значимых для них ситуациях; 3) не обязательно членов таких пред-форм, или латентных стадий, актуально объединяют общая деятельность, общие цели, но... при определенных условиях «опознавания друг друга» они могут объединяться для совместной деятельности и достижения общей цели; 4) о феномене ЛСГ можно судить по мере признания людьми субъективной значимости для них разных условий социальной среды; за проявленными предпочтениями стоят «глубинные факторы» (особенности психофизиологической организации человека, его раннего окружения и др.)» [12, с. 140]. ЛСГ есть «возможные объединения людей, в важных аспектах жизнедеятельности (ценностных ориентациях, образе жизни и др.) сходных между собой, потенциально способных к интеграции и взаимодействиям (в достижении общих целей, комфортному общению, поддержанию ...поведения). ЛСГ представляют собой предстадии (латентные стадии) возможного становления и развития ...социальных структур» [12, с. 140].

При многократных делениях выборки по разным критериям большие по величине и частотности различия выявлены между группами обследуемых, разделяемых как по *отдельным субъективным предпочтениям* людей (признания большей или меньшей роли других людей и фрагментов социальной среды), так и по *суммам* оценок субъективной значимости условий социальной микро- и мезосреды (родительской или своей семьи, рабочих групп и др.). Следовательно, именно *субъективные предпочтения* человека являются не менее весомыми факторами в организации его жизнедеятельности, чем выделяемые им цели деятельности, регулярные акты взаимодействия, рефлексия членства в группе и пр.

Следующим шагом в анализе таких связей должно быть признание глубинных оснований *субъективных предпочтений*, формирующихся в раннем детстве в процессе взаимодействия с непосредственным окружением и/или его замещениями, в роли которых выступают книги, кинематограф, театр, музыка, спорт и пр., а также устойчивые сформированные предпочтения, которые играют важную роль в дифференциациях «свой/чужой», «мы/они». Несомненно, важная роль в развитии человека принадлежит ему как активному субъекту, определяющему свои отношения с миром [2; 3; 4; 5; 10; 11; др.], но многое определяется формами и процессами его взаимодействия с другими людьми и других людей с ним.

Заключение

Результаты эмпирического исследования подтверждают рабочие гипотезы. В одном социальном пространстве-времени сосуществуют разные объединения, структуры, в большей или меньшей их выраженности, проявленности, развития, активности функционирования. *Латентные социальные группы* (ЛСГ) есть пред-формы, или латентные стадии, становления и существования социальных объектов, которые в процессе их эволюции могут проявляться как актуальные (декларативные) группы с разными траекториями их возможного развития. Представители одних латентных групп отличаются от других значимостью для них как отдельных условий среды, так и целых закрытых пространств (родительской семьи, своей семьи, рабочих групп и пр.). Ряды социальных пространств представим континуумом сменяющих друг друга сфер жизнедеятельности: *средняя школа — высшее/среднее специальное заведение — пространство активной профессиональной деятельности — постпрофессиональная активность*, в каждой из которых развиваются или подавляются его способности и умения интегрироваться в составы новых групп.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник. М.: Аспект Пресс, 2005.
2. Гришина Н.В. Человек в отношениях с окружающим миром: описания контекста [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. № 3. С. 22–39. doi:10.11621/vsp.2022.03.03
3. Леонтьев Д.А. Экзистенциальный подход в современной психологии личности // Вопросы психологии. 2016. № 3. С. 3–15.
4. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя. М.: Академия, 2004.
5. Моросанова В.И. Осознанная саморегуляция как метаресурс достижения целей и разрешения проблем жизнедеятельности [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2021. № 1. С. 3–37. doi:10.11621/vsp.2021.01.01
6. Рубцова Н.Е., Леньков С.Л. Психологическая структура профессиональной направленности: Монография. Тверь: СФК-офис, 2023.
7. Сидоренков А.В. Психология малой группы. М.: Юрайт, 2018.
8. Сидоренков А.В., Бороховский Е.Ф. Сплоченность, норма продуктивности и эффективность малых производственных групп и неформальных подгрупп [Электронный ресурс] // Психологический журнал. 2023. Том 44. № 2. С. 28–39. doi:10.31857/S020595920024905-1
9. Толочек В.А. Психология труда. СПб: Питер, 2021.

10. Толочек В.А. Социальная успешность субъекта, окружение, ресурсы: открытые вопросы [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. №4. С. 136–158. doi:10.11621/vsp.2022.04.06
11. Толочек В.А. Латентные социальные группы как феномен [Электронный ресурс] // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 4. С. 5–19. doi:10.24412/2073-0861-2022-4-5-19
12. Толочек В.А. Пред-формы социальных образований людей: латентные группы как феномен [Электронный ресурс] // Теоретическая и экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 2. С. 127–142. doi:10.11621/TEP-23-16
13. Толочек В.А. Технологии профессионального отбора. М.: Юрайт, 2024.

References

1. Andreeva G.M. Sotsial'naya psikhologiya: Uchebnik. Moscow: Aspekt Press, 2005. (In Russ.).
2. Grishina N.V. Chelovek v otnosheniyakh s okruzhayushchim mirom: opisaniya konteksta [Man in Relations with the Environment: Context Descriptions] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 2022, no. 3, pp. 22–39. doi:10.11621/vsp.2022.03.03 (In Russ.).
3. Leontiev D.A. Ekzistentsial'nyi podkhod v sovremennoi psikhologii lichnosti [The existentialist approach in contemporary psychology of personality]. *Voprosy psikhologii = Voprosy Psikhologii*, 2016, no. 3, pp. 3–15. (In Russ.).
4. Mitina L.M. Psikhologiya truda i professional'nogo razvitiya uchitelya. Moscow: Akademiya, 2004. (In Russ.).
5. Morosanova V.I. Osoznannaya samoregulyatsiya kak metaresurs dostizheniya tselei i razresheniya problem zhiznedeyatel'nosti [Conscious self-regulation as a metaresource for achieving goals and solving the problems of human activity] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 2021, no. 1, pp. 3–37. doi:10.11621/vsp.2021.01.01 (In Russ.).
6. Rubtsova N.E., Lenkov S.L. Psikhologicheskaya struktura professional'noi napravlenosti: Monografiya. Tver: SFK-ofis, 2023. (In Russ.).
7. Sidorenkov A.V. Psikhologiya maloi gruppy. Moscow: Yurait, 2018. (In Russ.).
8. Sidorenkov A.V., Borokhovskii E.F. Splochnost', norma produktivnosti i effektivnost' malykh proizvodstvennykh grupp i neformal'nykh podgrupp [Cohesion, Productivity Norms and Effectiveness of Small Production Groups and Informal Subgroups] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2023. Vol. 44, no. 2, pp. 28–39. doi:10.31857/S020595920024905-1 (In Russ.).
9. Tolochek V.A. Psikhologiya truda. Saint Petersburg: Piter, 2021. (In Russ.).
10. Tolochek V.A. Sotsial'naya uspehnost' sub"ekta, okruzhenie, resursy: otkrytye voprosy [Professional Identity and the Satisfaction with the Professional Activities as Factors of Well-Being in the Workplace] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 2022, no. 4, pp. 136–158. doi:10.11621/vsp.2022.04.06 (In Russ.).
11. Tolochek V.A. Latentnye sotsial'nye gruppy kak fenomen [Latent social groups as a phenomenon] [Elektronnyi resurs]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya = Theoretical and Experimental Psychology*, 2022. Vol. 15, no. 4, pp. 5–19. doi:10.24412/2073-0861-2022-4-5-19 (In Russ.).
12. Tolochek V.A. Pred-formy sotsial'nykh obrazovaniy lyudei: latentnye gruppy kak fenomen [Preforms of social formations of people: latent groups as a phenomenon] [Elektronnyi resurs]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya = Theoretical and Experimental Psychology*, 2023. Vol. 16, no. 2, pp. 127–142. doi:10.11621/TEP-23-16 (In Russ.).
13. Tolochek V.A. Tekhnologii professional'nogo otbora. Moscow: Yurait, 2024. (In Russ.).

Информация об авторах

Толочек Владимир Алексеевич

доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник, лаборатория психологии труда, эргономики, инженерной и организационной психологии, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>, e-mail: tolochekva@mail.ru

Information about the authors

Vladimir A. Tolochek

Doctor of Psychology, Professor, Chief Researcher, Department of Labor Psychology, Ergonomics, Engineering and Organizational Psychology, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>, e-mail: tolochekva@mail.ru

Получена 09.04.2024

Received 09.04.2024

Принята в печать 30.04.2024

Accepted 30.04.2024